

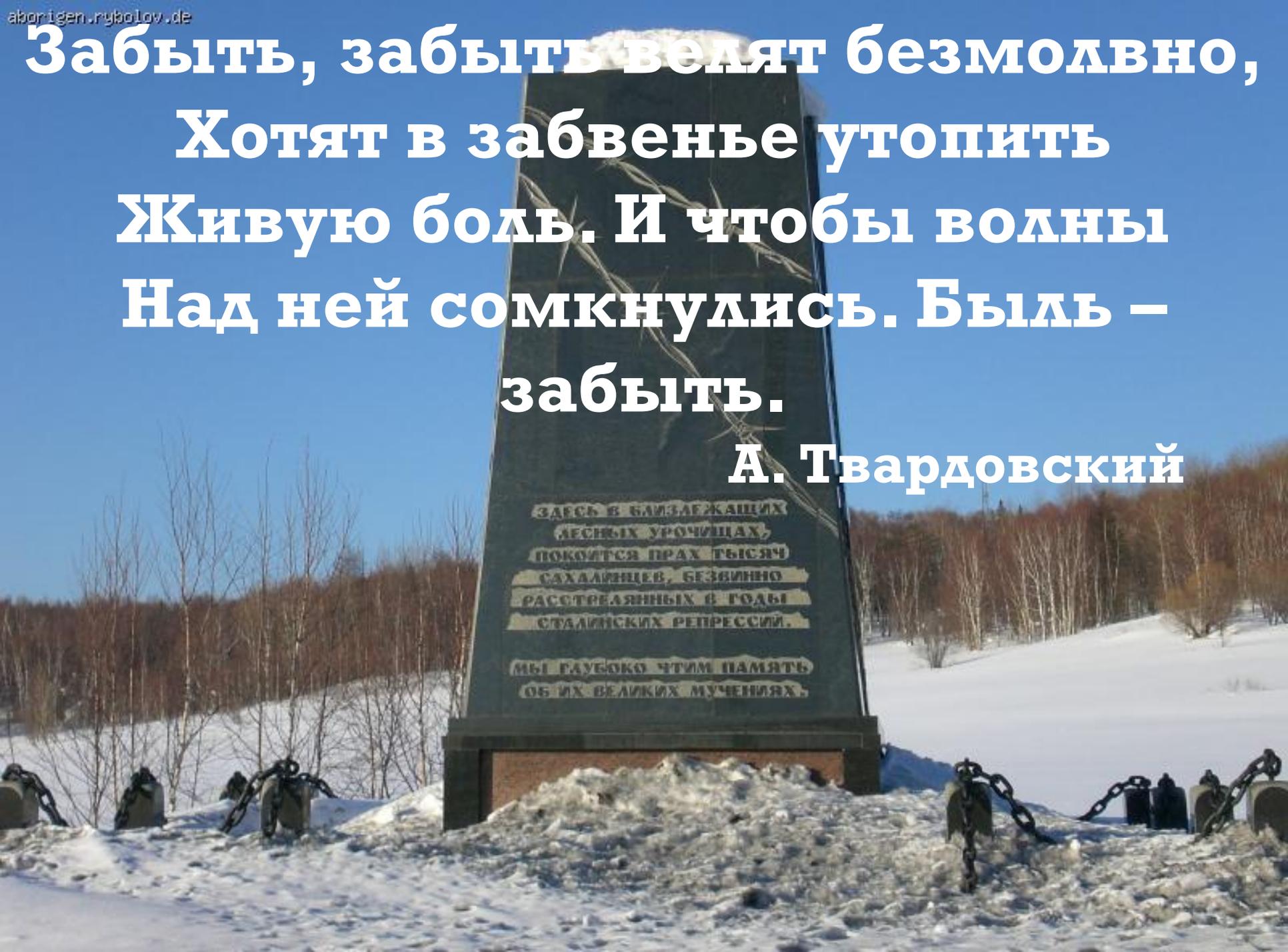
«ПО ПРАВУ ПАМ'ЯТИ»

Урок по літературі.
11 клас.

Задачи: формирование и углубление знаний учащихся о жизни и деятельности поэтов, писателей, испытавших на себе все тяготы и лишения репрессий; развития умения анализировать, делать выводы; воспитание патриотизма, гражданской позиции, развитие интереса к истории, литературе.

**Забывать, забыть ведут безмолвно,
Хотят в забвенье утопить
Живую боль. И чтобы волны
Над ней сомкнулись. Быль –
забыть.**

А. Твардовский

**ЗДЕСЬ В БЛИЗЛЕЖАЩИХ
ЛЕСНЫХ УРОЧИЩАХ,
ПОКОИТСЯ ПРАХ ТЫСЯЧ
САХАЛИНЦЕВ, БЕЗВИННО
РАССТРЕЛЯННЫХ В ГОДЫ
СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ.
МЫ ГЛУБОКО ЧТИМ ПАМЯТЬ
ОБ ИХ ВЕЛИКИХ МУЧЕНИЯХ.**

**И нельзя промолчать,
Как нельзя допустить
Повторение прежних кошмаров**

Под огонь «беспощадной критики» попала в первую очередь интеллигенция.

Мракобесы заточили в тюрьму лучшие умы целых народов. Для этого было достаточно хоть малейшего намека на инакомыслие, единого слова, подрывающего «авторитет» деспотического режима.

СХЕМА
РАСПОЛОЖЕНИЯ
АЛЖИР-а
В СИСТЕМЕ КАРЛАГ-а
(1930-1950 гг)

А.Л.Ж.И.Р. -
Акмолинский лагерь жен
изменников Родины

1930-50 ж. ж.
САЯСИ ҚУҒЫННЫҢ
ҚҰРБАНДАРЫНА
АРНАЛҒАН
АЛЛЕЯ

— • —

АЛЛЕЯ
ПАМЯТИ ЖЕРТВ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИИ
1930-50 г.г.

БҮГІ ЖЕРДЕ
26-ШЫ ТҮРКЕ
СЕЛО МАЛИНҚОҚА АУЫНЫ
1937-1946 ЖЫЛДАРЫ
ҚАРҒАТ ЖҮНЕСІНДЕГІ
ҚАЗАҚСТАНДЫҚ
АЛЖИР
ОРНАЛҒАН

БҮГІ
НА 26-ШЫ ТҮРКЕ
СЕЛО МАЛИНҚОҚА
С 1937 ЖҮ 1946 ЖҮДЫ
РАЗМЕЩАЛСА
ҚАЗАҚСТАНСКИЙ
АЛЖИР
В СИСТЕМЕ ҚАРҒАТ-А

УЗНИЦЫ «АЛЖИРА»

Война закончилась, но для многих женщин она не закончилась. Они оказались в плену в Алжире, где пережили страшные испытания. Многие из них были вынуждены работать в тяжелых условиях, а некоторые даже были изнасилованы. После освобождения они вернулись в СССР, но их жизнь не стала лучше. Многие из них страдали от последствий войны, а некоторые даже погибли. Их истории должны быть известны каждому.

Внутри музея жертвам
Акмолинского лагеря жен
изменников родины (АЛЖИР).

Анна Ахматова

Н. Альтман. Портрет А. Ахматовой.

«Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был»

Правда вся та же! Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите, во имя прекрасного,
Против течения!

М. Цветаева.

Н. Гумилев, сын Лев, жена – А. Ахматова.

Он сооружал поэтические мосты между Невой и Нилом, дрался на дуэлях, отстаивал честь любимых женщин, охотился в африканских прериях на львов и уходил добровольцем на войну. Но больше всего Гумилев любил поэзию.

П. С. Гумилев.

Осип Мандельштам

С. Эфрон, М. Цветаева.

Одна, ни в чем не схожая,
Несхожеством горда,
Дорогою прохожею
Не шла ты никогда.

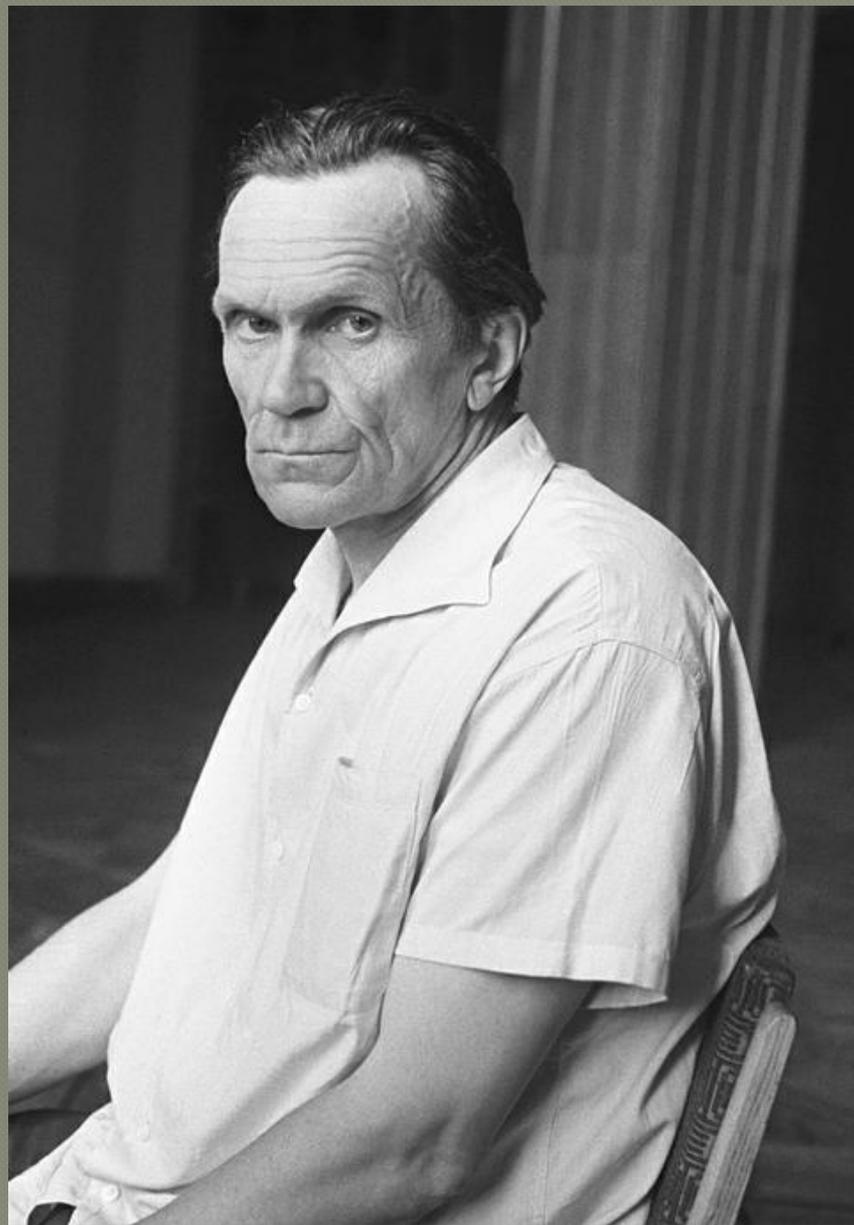
В. Сумбатов

Тень моя
на стенах твоих...

Отказываюсь – быть.
В Бедламе нелюдей
Отказываюсь – жить.

М. Цветаева.

Варлам Шаламов

"Süddeutsch"

36

Форма № 30

Военная Коллегия
Верховного Суда
Союза ССР

СПРАВКА

18 августа 1956 г.

№ 4н-04762/56

Москва, ул. Воровского, д. 13.

Дело по обвинению ШАЛАМОВА Варлама Тихоновича
пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда
СССР 18 июля 1956 года.

Приговор военного трибунала войск НКВД при
Дальстрое от 23 июня 1948 года и постановление
Особого Соединения при НКВД СССР от 2 июня 1937 го-
да по вновь открывшимся обстоятельствам отменены
и дело за отсутствием состава преступления прек-
ращено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СУДЕБНОГО СОСТАВА
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А. Костромин

/А.КОСТРОМИН/

р.а.

ВАРЛАМ ШАЛАМОВ
КОЛЫМСКИЕ
РАССКАЗЫ

ИСПОЛНЯЕТ:
ВЕНИАМИН СМЕХОВ

«Бабель не был похож ни на
кого из современников»

А. Лежнев.

«Я – чужой»

И. Бабель

«Почему у меня непреходящая тоска?
Потому что разрушаем, идем как
вихрь, как лава, всеми невидимые,
разлетается жизнь, я на большой
непрекращающейся панихиде»

(1920 г.)

Особлаг (сразу после выхода 1953 г.)

Александр Солженицын исключен из Союза писателей СССР.

А.И. СОЛЖЕНИЦЫН

Сон мне приснился, очень странный сон.

Будто я слышу погребальный звон.

Тихо иду в белой рубахе по полю,

И журавли, словно кресты колоколен.

Ноги босые, за плечом сума,

Люди косятся: мол, сошёл с ума.

Тихо иду в белой рубахе по полю,

И журавли, словно кресты колоколен.

Тело устало, ноет от вериг.

Где-то под сердцем шевелится крик.

Тихо иду в белой рубахе по полю,

И журавли, словно кресты колоколен.

Виделась в чёрном моя Родина.

Виделось диво - я юродивый.

Тихо иду в белой рубахе по полю,

И журавли, словно кресты колоколен.

